

Новость · 18 октября 2020, 16:48

Автор поправки о запрете публикации особых мнений объяснил это неуместностью «идеологических» дискуссий в Конституционном суде

Глава комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников объяснил поправку о запрете особых мнений конституционных судей тем, что в суде возможны «только правовые, а не идеологические дискуссии». Об этом он [рассказал](#) в интервью «Российской газете».

Отвечая на вопрос о предлагаемой поправке, Крашенинников напомнил, что любой российский судья не может заниматься политикой и быть членом партии. «Основная задача судейского корпуса — отправление правосудия», — подчеркнул он.

«В Конституционном суде принятие решения по конкретному делу осуществляется коллегиально, и каждый судья высказывает и аргументирует свою точку зрения. Здесь правовые дискуссии не только возможны, но и необходимы. Подчеркиваю, именно правовые, а не идеологические: судья, как известно, подчиняется только Конституции», — добавил Крашенинников.

Председатель комитета Госдумы добавил, что важное значение имеют только «само решение и его отдельные формулировки», так как они

влиять на жизнь людей. «Принятое решение должно исполняться. Также напомним, что решение Конституционного суда обжалованию не подлежит», — уточнил он.

Ранее комитет Госдумы по законодательству рекомендовал к принятию поправку, которая запретит публиковать особое мнение судей Конституционного суда на его сайте или в других местах. Поправку внесли Крашенинников и сенатор Андрей Клишас.

В первой версии законопроекта говорилось, что особое мнение «подлежит размещению на сайте Конституционного суда <..> вместе с решением КС», то в новой редакции это положение убрали. Особое мнение будет «приобщаться к протоколу заседания <..> и храниться вместе с ним», но судьи не смогут обнародовать его или ссылаться на него публично.

Сейчас судья Конституционного суда, не согласный с большинством остальных судей, может изложить свое мнение в отдельном документе, который публикуется вместе с решением. У него нет юридической силы, но оно может влиять на последующее нормотворчество и правоприменение, отмечали исследователи.